

ПЕРВОЕ ПОЛЯ ВЪ ПЕТЕРГОФЪ.

ШУТКА - ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ

СОЧИНЕНІЕ

П. А. Каратыгина.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ЕЛИСЕЙ ПЕТРОВИЧЪ ГЛАДКОЙ, отставной Придворный полотёръ Г-НЪ ГРИГОРЬЕВЪ 1.

КАЛИСТРАТЪ ЛЫЧКИНЪ, кантонистъ, его племянникъ Г-НЪ МАКСИМОВЪ 1.

ШМЫГИНЪ Г-НЪ КАРАТЫГИНЪ 2.

ШМЫГИНА, жена его Г-ЖА СОСНИЦКАЯ.

ДУНЯША, дочь ихъ . . . Г-ЖА БОРМОТОВА.

ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ (никто) Г-НЪ БОБРОВЪ.

Г-ЖА НАКРАХМАЛИНА Г-ЖА САДУНОВА.

Полина Г-ЖА КАШИРНИЦА.

Пашета } дочери ея .. Г-ЖА ЛЬВЕНЦОВА.

Зизи } Г-ЖА СЕМЕНОВА.

Фаншета } Г-ЖА КРОПШТЕЙНЪ.

Г. БѢСОВСКІЙ ... Г-НЪ ЛЕОНИДОВЪ.

ПАЛАГЕЯ, горничная } Г-ЖА ВОЛКОВА 1.

АНДРЕЙ, лакей } Г-НЪ ФАЛЪЕВЪ.

СЕНЬКА, фрейторъ } Г-НЪ РАМАЗАНОВЪ (в.)

МУСТЕРЪ, другъ Г-НЪ ВОРОТИНКОВЪ 1.

ОБЛОМОВЪ, другъ Г-НЪ ГРИГОРЬЕВЪ 2.

ЛУКЕРЬЯ ѲОМИНИШИНА Г-ЖА КАЛЫЛОВА.

СТЕПАНИДА, дочь ея (безъ рѣчей)

АНИСЬЯ ГРИГОРЬЕВНА Г-ЖА СНИЕДКОВА.

АКСЕНТІЙ, сынъ ея Г-НЪ ПОНОМАРЕВЪ.

Г. А. Г-НЪ ПЕТРОВЪ 2.

Г. Б. Г-НЪ ІЕВЛЕВЪ.

АНДРЮШКА, прислужникъ Лукерьи Ѳоминишны Г-НЪ АСЕНКОВЪ (в.)

Нѣсколько лицъ разнаго званія.

Театръ представляеть внутренность двора, направо небольшой деревянный домъ съ палисадникомъ, направо сарай и сеницы; назаднемъ планѣ заборъ съ открытыми воротами, посреди двора четырехъ-мѣстная карета, на другой сторонѣ телега.

Повсюду праздничный безпорядокъ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

АНИСЬЯ ГРИГОРЬЕВНА, ЛУКЕРЬЯ ѲОМИНИШИНА, СТЕПАНИДА И АКСЕНТІЙ (съ зонтикомъ сидятъ на коверъ за часикъ), АН-

ДРЮШКА *раздуваетъ самоваръ.* ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ *спитъ въ тѣлѣтъ;* *лицо его закрыто пестрыми платками.*
ЛУКЕРЬЯ ѲОМИНИШИНА.
Андрюшко! *раздувай хорошенько.*

Кушайте, кушайте, Анисья Григорьевна; вѣдь кипятку много.

АНИСЬЯ.

Не могу, Лукерья Ѳоминшна, и такъ въ жаръ кинуло.

ЛУКЕРЬЯ ѲОМИНШНА.

Ужъ какой твой Аксентьюшка почитительный. Перестань дружечекъ, чай ручка устала.

АКСЕНТІЙ.

Помилуйте-съ. Солнце лучи свои прямо сюда бросаетъ, такъ надо поставить защитеніе.

АНИСЬЯ ГРИГОРЬЕВНА.

Вотъ можно сказать, будетъ мужъ и защитникъ перваго разбора.

ЛУКЕРЬЯ ѲОМИН.

И моя Степанидушка хозяйка Свой товаръ хвалить нече, а ужъ похвастаю.

АНИСЬЯ ГРИГОРЬЕВНА.

Что жъ? у васъ товаръ, а у насъ купецъ. Для чего жъ ты покраснѣла, и ты тоже молодецъ?

АКСЕНТІЙ.

Помилуйте-съ, напротивъ того.

Г-ЖА НАКРАХМАЛНИНА (*выглядывая изъ кареты*).

Андрей! Палагея! Андрей!

АНДРЮШКА (*подбѣгая*).

Что прикажете?

НАКРАХМАЛНИНА.

Нѣтъ, любезный, не тебя; у насъ есть свой человекъ. Палагея! Андрей!

ЛУКЕРЬЯ ѲОМИН.

Куда ты бросаешься, чертенокъ! развѣ ты человекъ! нешто тебя кличутъ когда Андреемъ? Привыкъ у лавки ко всѣмъ привязываться.

НАКРАХМАЛНИНА.

Ah! quel tableau! regardez... Пашеть, Зизн, Полицъ, regardez.

ДОЧЕРИ (*съ визгомъ*).

Ахъ! какія смѣшныя... Пьютъ чай въ такой жаръ! ха, ха, ха! C'est superbe.

ЛУКЕРЬЯ ѲОМИН.

Взглянько Григорьевна, взглянь; ихъ, какъ селедокъ въ каретъ патискано..

НАКРАХМАЛНИНА.

Ха! ха! здѣсь точно гостинный дворъ.

ЛУКЕРЬЯ ѲОМИН. (*вставая*).

Вишь какъ они на насъ зубоскалятъ! Андрюшка, собирай скоряя; да смотри не перенутай, не отдай хозяйна нашего; надо еще съ нимъ разсчитаться;

АКСЕНТІЙ.

Не сумлывайтесь, я за все расплатился; извольте идти въ садъ... Теперь что ни на есть важнѣющее гулянье. Я поведу васъ къ Самсону богатырю, который каскады вверхъ бросаетъ.

(*Уходитъ*).

НАКРАХМАЛНИНА.

Куда они дѣвались... Андрей, Палагея.

ПАЛАГЕЯ.

Я здѣсь, сударыня.

НАКРАХМАЛНИНА.

Ты не можешь не пропасть, голубушка.

ПАЛАГЕЯ.

Я бѣгала за водой-съ.

НАКРАХМАЛНИНА.

А гдѣ Андрей?

ПАЛАГЕЯ.

Я не могла его отыскать; даже чужаго человека просила развести огонь.

НАКРАХМАЛНИНА.

Чтобъ завести знакомство?

ПАЛАГЕЯ.

Нѣтъ-съ, я думала, что еще спросите кофесю.

НАКРАХМАЛНИНА.

Попробуй не думать, будешь лучше да не бѣгай безъ спросу, чтобъ худа не было.

ЯВЛЕНИЕ 2.

ТѢЖЕ И БЪСОВСКІЙ.

БЪСОВСКІЙ.

Bon jour mesdames.

ДѢВУШКИ СЪ ВИЗГОМЪ.

Ахъ, Мг. Бѣсовскій Мг Бѣсовскій!

БЪСОВСКІЙ.

Ну что mesdames, вы готовы.. Ахъ какъ у васъ тѣсно! напрасно вы не вошли сюда въ домъ.

НАКРАХМАЛЕННА И ДОЧЕРИ.

Какъ можно! тамъ такой chaudais! пронасть людей, мухъ, комаровъ.

БЪСОВСКІЙ.

Ну mesdames, вашъ обѣдъ конченъ, вы и кофей откушали, пора спать въ садъ.

ДѢВУЦЫ.

А вы опять съ нами Mr. Бѣсовскій..

БЪСОВСКІЙ.

Tout à vous jusqu'à demain!

ДѢВУЦЫ.

Ахъ merci, merci! Comme vous êtes aimable! (*Бѣсовскій отворлетъ дверцы. Накрахмаленна съ четырьмя дочерьми выльзаетъ.*)

НАКРАХМАЛЕННА.

Каковы наши женскіе биваки Mr. Бѣсовскій? N'est pas comme c'est drôle?

БЪСОВСКІЙ.

Au contraire, madame; я имъ здвигую; и такъ я теперь вамъ покажу Монплезиръ.

ДѢВУЦЫ.

Ахъ, Монплезиръ!! Монплезиръ! Какъ это должно быть весело!

НАКРАХМАЛЕННА.

Allons, allons, mes enfans! Палагел, кофей ты можешь сама допить. Прибери все въ каретъ да приготовь, намъ платья для иллюминаціи, Allons, allons! (*уходитъ. Палагелъ вльзаетъ въ карету.*)

ЯВЛЕНІЕ 3.

шмыгинъ и гладкой (*последній вышелъ нѣсколько раньше.*)

шмыгинъ. у тѣлги).

Да вставай, Петръ Ивановичъ... ужъ семь часовъ; пора проспаться. Вѣдь мы пріѣхали гулять, а ужъ ты такъ подгулялъ, что проспнешь иллюминацію.

Право это съ одной стороны не хорошо... Вѣсть повернулся на другую сторону.

гладкой.

Вы, сударь, лучше его не принуждайте, авось либо самъ встанеть.

шмыгинъ.

Завтра! я брать его знаю и вдоль и поперекъ; только чортъ его знаетъ, отчего онъ такъ разоспался? Много ли мы съ нимъ выпили: бутылочку мадеры, чайку съ ромцомъ, да передъ обѣдомъ такъ... кое-что....

гладкой.

Конечно, это для праздника немного. шмыгинъ.

Разумѣется. Я выпилъ тоже самое, а ничего, пошелъ, пошатался по саду и прошло; только тамъ такая толкотня, что того глди наткнешся или на фонтанъ или на неприятность... Особенно около воды такъ знаешь, слишкомъ въ головѣ шумить... Впрочемъ если бѣ только не было тѣсноты, такъ ужъ есть гдѣ разгуляться у васъ въ Петергофѣ.

гладкой.

Вотъ вы жалуетесь на тѣсноту, а нашему брату хозяину, оно такъ сказать, на руку. Взгляните-ко, любо дорого посматрѣть: живаго мѣста нѣтъ! Обѣ моихъ комнатахъ и говорить нечего, сверху до низу биткомъ набито. Однимъ отведи свѣтелку, другіе и темнымъ уголкомъ довольны... короче: отъ чердака до копотины все занято чернымъ и чистымъ народомъ, а все зачистылъ деньги; даромъ въ этотъ день никого не пущу.

Вѣдь небольшое состоянье,

Такъ ухитрится мнѣ пришлось,

И Петергофское гулянье

Мой ежегодный святокъ.

Тутъ всякой сбродъ сюда плетется

И старики и молодежь.

Какъ полный дворъ гостей набьется,

Какъ разъ пустой карманъ набьешь.

Взгляните — точно муравейникъ,

А всѣхъ вѣдь надо угостить,
Та спросить чайничка, та кофейничка,
Тому хлебнуть, да закусить.
Той самоваръ, другой кастрюля,
А гдѣ расходъ, тамъ и приходъ.
Не будь же перваго июля,
Такъ манселъ бы круглый годъ.

шмыгнѣнь.

Да вставай, Петръ Ивановичъ, вѣдь ты
могъ бы дома спать на диванѣ, для че-
го жъ нанялъ тельжку-то . . . Миѣ пра-
во совѣстно . . . Сдѣлай милость, про-
снись, какъ не стыдно.

гладкой.

Не спрыснуть ли водичкой его ми-
лость?

шмыгнѣнь.

Цѣтъ, онъ ее боится, отъ того и на
параходѣ не поѣхалъ . . . вотъ такъ же,
какъ моя жена.

гладкой.

А! такъ у васъ есть и женушка, а я
думалъ, глядя на вашу гуллику, что
вы вольный казакъ, или нашъ братъ
вдовецъ.

шмыгнѣнь.

Что ты братецъ, у меня Марья Сер-
гѣевна живеть такъ . . . хоть старень-
ка, а еще на порядкѣ.

гладкой.

Что же вы ее не взяли съ собой?

шмыгнѣнь.

Охъ, ужъ не спрашивай . . . Я ее
увѣрилъ, что и самъ сюда не поѣду,
а теперь признаться ужъ и страхъ
начинаеть меня разбирать: неровно
встрѣтишься съ кѣмъ нибудь изъ зна-
комыхъ, да чего добраго ей перене-
сутъ — беда! она этого не перенесеть;
заревнуетъ до смерти.

гладкой.

Такъ напрасно же вы ее непотѣшили.

шмыгнѣнь.

Эхъ! самъ ты человекъ умный и раз-
считливый . . . Ну какъ взять? Въ эта-
кой тельжкѣ ей трясется не годится,
а карету нанять, карманъ протрясешь,
Въ публику показаться съ женой,
такъ надо и новое платье и шляпку...

Есть у насъ еще и дочь невѣста и
той тоже: здѣсь ихъ накорми, напой...
анъ глядь на завтра сотни полторы
и не досчитаешься, а вѣдь деньга счетъ
любить.

гладкой.

Хоть бы дочку-то невѣсту взяли къ
памѣ на гуллибе, можетъ статься на
женшкѣ бы натолкнулась.

шмыгнѣнь.

На женшкѣ! Петръ Ивановичъ! —
спить, храпить во всю ивановскую...
Женшчокъ то у меня есть готовый..
Мой старинный пріятель, не многимъ
постарѣе меня, такъ видишь — не
хочеть; есть на примѣтъ молодой..
А что толку въ молодыхъ? Иная
невѣста влюблена въ жениха какъ
кошка, а выйдетъ замужъ, такъ жи-
ветъ какъ кошка съ собакой.

гладкой.

Всякое случается, а все лучше какъ
женихъ придетъ по мыслямъ да по
сердцу. Вѣдь я человекъ бывалый;
посмотрѣлся на людей; потерялся на
бѣломъ свѣтѣ, 25. лѣтъ былъ прид-
ворнымъ полоторомъ.

шмыгнѣнь.

А! я не зналъ этого . . . такъ ты, бра-
тецъ, вотъ пзъ какого званія.

гладкой.

Конечно, хоть мое ремесло на взглядъ
немножко низко . . . однако

Все ли важныя занятя
Человѣку хлѣбъ даютъ,
Въ свѣтѣ много нашей братьи
Только шарканьемъ живутъ.
Тѣ работаютъ руками,
А другіе головой.
Выйти въ люди и ноги
Можно съ сильною рукой.

шмыгнѣнь.

Петръ Ивановичъ! подымешия ли ты?
Конечно! Онъ теперь такъ разоспал-
ся, что хоть возьми его, да выбрось
изъ третьяго этажа, такъ не встанеть.

гладкой.

Ну это немудрено, хоть бы кому
довелось.

шмыгинъ.

Нечего дѣлать; пойду опять прогуляться по саду. Тамъ что шагъ, то красавица можно сказать и природа и искусство.

гладкой.

Эге! такъ ваша супруга стало быть не даромъ ревнива.

шмыгинъ.

Ну, ну, ну, ты ужъ Богъ знаетъ, что подумашь. Вѣдь одному скучно гулять на праздникѣ, а я еще не хуже вашего брата слумью пошаркать передъ дамскимъ поломъ.

гладкой.

Ну кажется, намъ съ вами пора бы и отдохнуть.

шмыгинъ.

Что ты братецъ, какія шутки отпускаешь, а еще человекъ придворный. Да впрочемъ я не обижаюсь, у меня нѣтъ ни офисиіи ни амбиціи.

гладкой.

Да развѣ вы не чиновники?

шмыгинъ.

Нѣтъ, любезный, я такъ... Служилъ когда то, да это ни къ чему не послужило. Вѣдь въ службѣ надо сидѣть, да работать, а если бѣ все сидѣли за дѣломъ, такъ нашъ Невской проспектъ не былъ бы такъ гладокъ. Посмотри-ко, что твой лосченный паркетъ. Ктому же дѣльнымъ человекомъ мнѣ съ моими способностями не бывать, а нынче можно быть дѣловымъ ничего не дѣлая, да еще за это нажить себѣ копѣйку.

гладкой.

Какъ же это?

шмыгинъ.

А такъ же. Мнѣ надобно гнуть спину да тереть рукава, такъ я пустилъ входъ голову, да ноги; понимаешь?

гладкой.

Нѣтъ, сударь.

шмыгинъ.

А маклерство? а хожденіе по дѣламъ? Честной службой не высидишь того,

что тутъ найдешь на каждомъ шагѣ. Одному поможешь безъ денегъ домъ выстроить, того сведешь, другаго проведешь... анъ и выходитъ, что дѣло мастера бонтелъ. Теперь куда ни посмотри, на каждой улицѣ какое нибудь заведеніе, контора или компанія, ну а въ честной компаніи можно нагрѣть руки.

Въ вѣкъ ума и просвѣщенья,
Въ вѣкъ аферы золотой,
Мучить бѣсъ обогащенья
Тѣхъ огнемъ, другихъ водой.
Всюду множество компаній:
И журналовъ и печей,
Отъ огня застрахованій,
Старинныхъ свѣчей.
Паравозы, пароходы,
Все у насъ идетъ впередъ;
На искусственныя воды
И на акціи расходъ.
Тотъ попалъ въ капиталисты,
А другой въ просакъ попалъ.
Поднялся аферисты
И на честность курсъ упалъ.

Однако жѣ пора гулять... Ну, до свиданія, хозяинъ... Покарауль, пожалуйста, моего пріятеля, чтобъ этакъ чего добраго тутъ не украли.... а зажгутъ огни, такъ въ самомъ дѣлѣ, хоть водой его разбудимъ.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ 4.

Г. А. и гладкой.

Г. А. (сплзая съ спинки).

Хозяинъ! здѣсь на спинкѣ останетел, моя шинель... земаел, не можжо разорвана....

гладкой.

Не безпокойтесь, будеть цѣла.

Г. А. (уходитъ).

Сдѣлай одолженіе.

ЯВЛЕНИЕ 5.

Гладкой и лычкинъ.

Лычкинъ.

Здравія желаю, любезный дядюшка!

Честь имѣю проздравить васъ съ вож-
дельнымъ праздникомъ.

гладкой.

А! Каллистратушка, здоровъ ли? что
такъ поздно; я тебя ждалъ обидать.

лычкинь.

Невозможное обстоятельство сдѣла-
ло затрудненіе.

гладкой.

Не хочешь ли чего закусить?.. бу-
тылочку пивца, или придворнаго медаку?

лычкинь.

Покорнѣйше благодаримъ; у меня
есть къ вамъ прошеніе, которое до-
роже пива и меда. Исполненіемъ
моей покорнѣйшей просьбы вы весь-
ма мнѣ обяжете.

гладкой.

Что же тебѣ надобно, голубчикъ?
Проси чего хочешь; вѣдь, кромѣ те-
бя, у меня нѣтъ родни.

лычкинь.

Свидѣтельствую вамъ совершеннѣйшее
свое почтеніе, я навсегда останусь лю-
бимымъ васъ племянникомъ. Повѣрь-
те, почтеннѣйшій дядюшка, что ва-
шимъ вспоможеніемъ, я отикудъ
не стану васъ обременять; прилагая по-
сильные труды, свое содержаніе буду
имѣть. Благодаря Бога начальство
слишкомъ — оченъ меня ласкаетъ;
письмо мое четко и разборчиво; всѣ
знаютъ, что я чистъ на руку; а этимъ
— ншой и почище нашего брата не
можетъ похвалиться. Въ нынѣшнемъ
году получилъ я награжденіе, а равно-
мѣрно унтеръ-офицерскій чинъ, а на
будущій — прибавку обѣщали посулить.
Самъ начальникъ канцелярш лично
знаетъ меня въ лицо и употребляетъ
на важныя посылки.

Служу съ особымъ рвеніемъ;

Не хвастаясь скажу,

Что даже украшеніемъ

Товарищамъ служу.

Его Превосходительство

Меня не разъ видѣлъ

И даже покровительство

Свое мнѣ изъяслять.

Съ терпѣньемъ и охотою
Нельзя нигдѣ пронасть.
Какъ лошадь все работаю,
Чтобъ въ люди мнѣ попасть.
По цѣлой канцелярш
Я самый дѣловой;
Иной меня постарѣе,
Да не съ такой рукой.

(показывая на воротничкъ.)

Здѣсь такъ же знакъ отличія

Не даромъ я ношу:

Я трезваго обычая

И мастерски пишу....

Пишу, хотя грамматики

Не доучился я,

Да есть такіе хватки

Чинуйте меня.

гладкой.

Мнѣ очень пріятно слышать о
твоихъ успѣхахъ! У тебя видно та-
кія же золотыя руки, какъ у меня
ноги въ старыя годы. Бывало, какъ
примешия за работу, голова ни о чемъ
не разсуждаетъ, а нога пошла писать;
ни суучка ни задоринки!

лычкинь.

И я такъ же-съ; мнѣ все равно, что
бы ни было написано, — переписываю
себѣ безъ разсужденія въ мысляхъ,
а ужъ тамъ начальство разберетъ.
Замѣчать же ошибки старшихъ, не
слѣдуетъ младшему.

гладкой.

Славно Каллистратъ, славно. Съ такой
головой и рукой ты всегда будешь
на хорошей ногѣ.

лычкинь.

Рады стараться, почтенный дядюшка!
Впрочемъ, я совершенное удоволь-
ствіе въ участіи своей имѣю... Если бѣ
только одно мое желаніе удовлетво-
реніе получило, такъ я бы не поза-
видовалъ даже нашему экзекутору.

гладкой.

Что жъ это такое?

лычкинь.

Желалъ бы свое благополучіе утвер-
дить, въ разсужденіи домашней жи-
зни.

гладкой.

Ну доброе дѣло!

лычкинъ.

Всякой человѣкъ имѣетъ свое назначеніе; а одиночество наполняется грустью.

гладкой.

Ага! вѣрно у тебя есть на примѣть?

лычкинъ.

Единственное созданіе обворожительной наружности, живущее въ Московской части.

гладкой.

Да вѣдь и ты молодець во всѣхъ частяхъ.

лычкинъ.

Рады стараться, дядюшка.

гладкой.

Все это хорошо, да кто же она?

лычкинъ.

Она-съ... дочь одного отца. Матушка ея препочтенная женщина, которая знаетъ о нашей любви; только одинъ отецъ прогнворчиче имѣетъ.

гладкой.

А дѣвушка-то тебя любитъ?

лычкинъ.

Взаимныя отношенія соединили наши сердца; а ужъ какъ собою прекрасна — ни въ сказкахъ сказать, ни перомъ описать.

Мое единственное благо,
Чтобъ обладать ея рукой.
Какъ петергофская бумага
Бѣла и тѣломъ и душой
Глаза какъ съ сахаромъ чернила;
Въ нихъ тѣма написано добра.
Хоть весьмъ природа надѣлила,
По легче, кажется, пера!

Линейки стань ея прямѣе...
А ручки... не могу прибрать.
Рѣшительно ее милае
Днемъ съ фонаремъ не отыскать!
Ну просто херувимчикъ съ вербы!
Вотъ тутъ ужъ весь похвальный листъ!
Плѣнился сю олицеръ бы,
Не только бѣдный каштонистъ

Въ слѣдствіе чего, мнѣ бы хотѣлось, любезный дядюшка познакомить съ вами это почтенное семейство.

гладкой.

Очень радъ. Когда же?

лычкинъ.

Сию минуту, если позволите. Онѣ со мной прѣехали въ Петергофъ.

гладкой.

Такъ за чѣмъ же ты ихъ прямо сюда не привезъ?

лычкинъ.

Я не смѣлъ, безъ предварительнаго условія; мнѣ хотѣлось съ вами снестись по этому предмету.

гладкой.

Э, братецъ, человѣкъ ты военный, а какія церемоніи... Гдѣ же онъ?

лычкинъ.

Гуляютъ по улицѣ въ ожиданіи.

гладкой.

Зови же, зови скорѣе.

лычкинъ.

Приносъ вамъ душевную благодарность, я сейчасъ приведу сюда предметъ моей сердечной страсти и въ надеждѣ, что вы оставите насъ своею благоклонностию.

гладкой.

Полно, полно, оставь свои учтивости.

лычкинъ.

Счастливо оставаться.

(Уходитъ).

гладкой.

Ай да! Камистръ, по отцу пошелъ... всѣ косточки говорятъ, а самъ говоритъ какъ пишеть.

г. в. (выглядывая изъ окна).

Хозяинъ! хозяинъ поди сюда! Нѣтъ ли у тебя чистой салфетки и серебряной ложки?

гладкой.

Сейчасъ, сударь, сейчасъ... (уходитъ въ дверь).

ЯВЛЕНИЕ 6.

МУСТЕРЬ и ПАЛАГЕЯ (*въ каретѣ*).*(Мустерь поетъ пѣсни).*ПАЛАГЕЯ (*выглядывая изъ кареты*).

Ахъ! я еще васъ не поблагодарила за огонь.

МУСТЕРЬ.

Помплуйте-съ, моя огия не стонтъ благодарствуй, абер огия ваша глазки я обжигантса.

ПАЛАГЕЯ.

Что вы это ... Мои глаза совѣмъ не такіе.

МУСТЕРЬ.

Ахъ, такой, такой, liebe Павлагвиюшка.

ПАЛАГЕЯ.

Вы и имя мое запоматовали. (*въ сторону*) Какіе иностранцы любезны! А позвольте васъ спросить, чѣмъ вы занимаетесь?

МУСТЕРЬ.

Я, я, занимается, правда, правда.

ПАЛАГЕЯ.

Вы золотыхъ дѣлъ мастеръ?

МУСТЕРЬ.

Нѣтъ-съ подмáстеръ женской портной.

ПАЛАГЕЯ.

Ахъ, какія удовольствія!

МУСТЕРЬ.

Наша хозяйина на Невскій проспектъ, а вы гдѣ живеть-съ?

ПАЛАГЕЯ.

Въ Каретной части.

МУСТЕРЬ.

Отъ чего-съ вы тѣмъ спднтъ, не гуляеть?

ПАЛАГЕЯ.

Да не съ кѣмъ, вотъ если бъ вы?..

МУСТЕРЬ.

Ахъ, съ большой удовольствъ, но въ этой штукъ (*показывая на халатъ*) Полицей насадъ не пускай.

ПАЛАГЕЯ.

Такъ надѣньте вашъ фракъ.

МУСТЕРЬ.

Да моя фракъ гуляетъ на саду.

ПАЛАГЕЯ.

Ахъ, какіе вы смѣшные вашъ фракъ гуляетъ безъ васъ.

МУСТЕРЬ.

Да-съ. Моя другъ потеряла эта штукъ. Ахъ! вотъ моя фракъ ... идеть! ... Мамзель Павлагенчка, я сей шасъ одѣвантса и съ вами прогулянтса.

ПАЛАГЕЯ.

Хорошо-съ, а я покамѣсть адѣну барскую шляпку и платочикъ ... Пожалуйста не обманите. (*задерживаетъ окно*)

ЯВЛЕНИЕ 7.

МУСТЕРЬ и ОВЛОМОВЪ (*въ его фракѣ*)

ОВЛОМОВЪ.

Ну, Карлуша, благодарствуй красавчикъ за твое одолженіе. Вотъ тебѣ за это цыгарка. Ну! вездѣ выходилъ, все высмотрѣлъ ... ну ужъ садъ ... объядѣнъ! Все прекрасно, только жаль не позволяютъ курить табаку да по травѣ ходить.

МУСТЕРЬ.

Но моя фракъ?

ОВЛОМОВЪ.

Погоди крошечку, я тебѣ расскажу, что я видѣлъ ...

МУСТЕРЬ.

Но я лучше сама посмотрю; давай моя фракъ.

ОВЛОМОВЪ.

Вотъ тебѣ одна твоя перчатка, а другую, извини, потерялъ; да вотъ ты пойдешь, такъ можетъ быть найдется тамъ гдѣ нибудь у Самсона или въ другомъ мѣстѣ ... гуляй, да посмотривай подъ ноги; но только не обижайся.

МУСТЕРЬ.

Но моя фракъ?

ОВЛОМОВЪ (*отдавая ему хлыстикъ*).

Вотъ тебѣ твой титовый усь.

МУСТЕРЬ.

Was ist das! ты сламала?

ОВЛОМОВЪ.

Это ничего; такъ знаешь, хотѣлъ помоматься, какъ многіе франтыгалы съ усами, да задѣлъ кунца по бородѣ, а тотъ, какъ выхватилъ, да хватъ меня этакъ знаешь, какъ то исловко; но ты не обижайся ... можно связать.

Мнѣ, признаться, хоть было больно — обидно: бить портнаго какъ сапожника, но я братъ самъ не промахъ, взялъ у него усь, да поглядѣть этакъ по господски: «я дискать тебя не боюсь; это — моля намъ ни по чемъ; а онъ попалъ плотно по спинѣ вдоль шва, и кажется даже наконечникомъ прорвалъ сукно, да ты пожалуйста не обижайся, я тебѣ почию.

МУСТЕРЬ.

Ай! ай! Она мокра!

ОБЛОМОВЪ.

Это ничего; я знаешь парень то не трусливый... разгорячился... да какъ бросился... отъ него — и попалъ подъ фонталь... меня такъ всего и обдало, да ты не обижайся — вѣдь сукно моченое. На тебѣ высохнеть; ты самъ такой сухой.

МУСТЕРЬ.

Моя повая фрака?

ОБЛОМОВЪ.

Мы останемся друзьями по старому, только не обижайся. Очень весело имѣть въ случаѣ нужды короткаго пріятеля. Жаль только, что ужъ слишкомъ коротко, немножко швы трещать, да я тебѣ завтра подштаферию. А впрочемъ нынче такая мода: мы всемъ господамъ этакъ же шьемъ. — Сошьешь въ пору, такъ обижаются, а сшей — такъ, чтобъ казалось будто носить чужое... а нашему брату портному это ина руку: обрѣзковъ много... Ахъ! и умения вышелъ отличный фракъ, бутылочнаго цвѣту, только что съ иглобочки, да угораздило же меня завязать его въ носовой платокъ и положить на пароходъ у самага краюшка... Положилъ то хорошо, да ума не приложу, какъ онъ свалился въ Неву... Очень, очень жаль и сукно-то было не моченое!

МУСТЕРЬ.

О твоя все глаупство говоритъ и дѣлается... Давай моя фрака.

ОБЛОМОВЪ.

Сию минуту; только братъ я забъжалъ тебя попросить, не одолжишь ли еще попользоваться?

МУСТЕРЬ.

Nein! Снимай моя фрака.

ОБЛОМОВЪ.

Нечего дѣлать; а я такъ, важно корчилъ въ саду пынѣшнихъ франтовъ, да это и не мудрено: надѣнь короткое платье, отпусти длинныя волосы, да отпуская всякой вздоръ — вотъ и франтъ! — Послушай, Карлуша, вѣдь ты ужъ въ немъ поутру гулялъ, дай надѣть хоть на люминацію?

МУСТЕРЬ.

А я сама?

ОБЛОМОВЪ.

Да вашу братью, куда хочешь во всякой одежи пустять. Это только насъ по платью встрѣчаютъ.

МУСТЕРЬ.

Отдавай моя фрака.

ОБЛОМОВЪ.

Сейчасъ! полно кричать — снимай же мой халатъ.

МУСТЕРЬ.

Нѣтъ здѣсь не снимаются; здѣсь ходитъ господа...

ОБЛОМОВЪ (*пробуя снять*).

Да въ самомъ дѣль не снимается, такъ я лучше всемъ не сниму.

МУСТЕРЬ (*взявъ его за руку*).

Нѣтъ, нѣтъ, пойдемъ на сарай.

ОБЛОМОВЪ.

Ну, ну, пойдемъ. Оохъ! надѣвалъ такъ было въ пору, а какъ теперь пришлось не въ пору скидывать, такъ и съ плечъ не дѣзнуть... Ну ужъ другъ нѣмецкій дастъ да и отниметь.

(*Уходятъ въ сарай*).

ЯВЛЕНИЕ 8.

ПАЛАГЕЛ (*въ каретѣ*), и АНДРЕЙ, ПОТОМЪ ФОРРЕЙТОРЪ.

АНДРЕЙ.

Палаша, Палаша! гдѣ ты?

ПАЛАГЕЛ (*выглядывая изъ окна*).

Что тебѣ?

АНДРЕЙ.

Наши господа теперь ужь далеко ушли, а я общалъ погулять съ тобой по саду. Выбѣзай же изъ кареты.

ПЕЛАГЕЙ.

Да, мнѣ ужь не хочется.

АНДРЕЙ.

Ну, вотъ еще новое! выходи! Съѣзди на барское мѣсто, такъ хочеть поломаться; выходи, говорить. Винишь я барской сертукъ нарочно привезъ изъ города (*отворяетъ дверицы*).

ПЕЛАГЕЙ.

Барской сертукъ! это тебѣ несовѣстно?

АНДРЕЙ.

Совѣстно? а на тебѣ-то чья шляпка? Что покрасилъ? Опустилъ-ко уваль, да и отправимся по господски.

ПЕЛАГЕЙ.

А коли что пропадетъ изъ кареты.

АНДРЕЙ.

Постой, я кликну фолетора! Сенька, Сенька!

ФОРРЕЙТОРЪ (*выходитъ зѣвая и потливался*).

Что? закладывать, что ли?

АНДРЕЙ.

Экой соня! не выспался давеча на лошади то. Полѣзай въ карету (*мигаетъ сео туда*). Да, смотри, не зѣвай, чтобъ все было въ цѣлости. Пойдемъ, Палаша.

(*Беретъ ее подъ руку и уходитъ, напѣвалъ*).

ЯВЛЕНИЕ 9.

ФОРРЕЙТОРЪ (*въ каретѣ*), МУСТЕРЬ (*во фрикѣ*), ОБЛОМОВЪ (*въ халатѣ и въ озорзливѣ*).

ОБЛОМОВЪ.

Сдѣлай одолженіе, одолжи пощеголять на люминнаціи; не бошь не сожгу.

МУСТЕРЬ.

Nein, nein, пошла вонь.

ОБЛОМОВЪ.

Хорошо же, съ естнихъ поръ не называй меня другомъ.

МУСТЕРЬ.

Хорошо, пошла вонь.

ОБЛОМОВЪ (*идеть и возвращается*).

Такъ не даешь?

МУСТЕРЬ.

Nein, пожалуйста, пошла вонь.

ОБЛОМОВЪ.

Нечего дѣлать, пришлось быть въ гостяхъ какъ дома — въ халатъ... (*напѣваетъ*) « Не шей ты мнѣ магушка, красный сарафанъ ».

(*уходитъ*.)

МУСТЕРЬ.

Endlich! я одна. Ah, was für ein Glück! (*кашляетъ*) Павлагеншка! Sie warten auf mich... Павлагеншка! Na! was soll das quässis? Она не отвѣчнется (*стучитъ въ карету*). Sonderbar! Ага, я поминать: Sie kleidet sich um. Павлагеншка! das ist kurios! Ну можно миношка отворится (*отворяетъ дверицы*) Was ist das! Gott im Himmel! was für штука. Meine Павлагеншка ist ein мужика geworden. (*будитъ форрейтора*) Слушни, слушни! гдѣ Павлагеншка?

ФОРРЕЙТОРЪ.

Проваливай, проваливай. Что по чужимъ каретамъ лазить... воровать, что ли хочешь?

гладкой (*входитъ*).

Въ самомъ дѣлѣ, что тебѣ тутъ надо, убирайся.

МУСТЕРЬ.

Was! убвирайся. Ви думай, что я будить укралъ; пѣть-съ, у меня украли моя Павлагеншка! Kommen sie mahl, sehen sie! Смотритесь! Тутъ мужика! Отъ чего не она-съ? Ага! Что ви скажи?

гладкой.

Чего онъ хочеть? Что ты съ ума сошелъ?

МУСТЕРЬ.

Сама ушолъ! а куда-съ? Ви хозяйниъ,

ви должна знать отъ чего эта штука.
Сюди Петергофъ und nicht Kome-
dien vom Lehman! Пошмантсь! я
хочить, чтобъ ви сей шась давалъ
мой Павлагеюшка!

гладкой.

Пошелъ вонъ, сумасшедшій.

МУСТЕРЬ.

Шумасшедиш! О! ви плуть! Я васъ
знай! О! Menschen Menschen Kro-
kodilen!! (*уходитъ, продолжалъ при-
гать.*)

гладкой.

Ну, ужъ настолщій Французъ! Кри-
чить, а самъ не знаетъ, чего хочеть.

—

ЯВЛЕНИЕ 10.

лычкинь, шмыгина и дуляша.

лычкинь.

Извольте сюда пожаловать... Вотъ
домъ моего дялюшки.

шмыгина.

Ахъ, какія прелести! Какое заведе-
ние! а карета его?

лычкинь.

Не могу знать; должно быть сюда
прѣехала.

шмыгина.

Я право не знаю, чѣмъ могу отпла-
тить вамъ; вы во всю дорогу не
только берегли насъ, но даже еще
сами заплатили за это, какъ бишь...
его....

лычкинь.

Обнимусь.... Онъ гораздо дешевле
супротивъ прежняго... Не извольте
обзноконься. Впрочемъ я не только
3 рублями, готовъ пожертвовать са-
мою жизнью.

шмыгина.

Что, Дуляша, не бось весело.

дуляша.

Ахъ, маменька, я точно въ царствѣ
небесномъ!

лычкинь.

Я самъ во время дороги былъ слов-

но на облакахъ, какъ сидѣть съ ва-
ми въ обнимусь.

дуляша.

Это вѣрно намъ казалось отъ пыли?

лычкинь.

Нѣтъ-съ, вы тутъ были

шмыгина.

Ужъ какой вы комплиментчикъ.

лычкинь.

Помилуйте-съ, напротивъ того.

шмыгина.

Ну, Калистратъ Сергѣичъ, пословица
говорить, что люди узнаются въ до-
рогѣ, а я вами такъ довольна, что
ужъ... кончено.

лычкинь (*поглядывая на Дуляшу*).

Ахъ, если бѣ въ самомъ дѣлѣ было
кончено.

шмыгина.

Погодите, стѣнится, — слюбится.

лычкинь.

О, я готовъ любить, да терпѣть не
могу.

шмыгина.

Вѣдь все Иванъ Ѳомичъ сопроти-
вляется.

лычкинь.

Да-съ, онъ то для насъ и занялся.

шмыгина.

Я на прошлой недѣли изъ-за васъ
съ нимъ даже побранилась. Онъ все
говорить, что нашелъ ей жениха,
какого-то прѣзжаго, стариннаго зна-
комаго.... Хвалить, хвалить его, а
не показывать; вѣрно не чѣмъ по-
хвастать.... мы его еще въ глаза
не видали.

дуляша.

А я его ужъ за глаза ненавижу.

лычкинь.

Покорно благодарствуйте.

шмыгина.

Я воображаю: нашелъ, чай себя
подъ нару такого же волокиту. Из-
волить рыскать по цѣлымъ днямъ; по
три ночи домой не приходитъ; вѣдь
это хоть кому обидно... Скупъ, какъ
жидъ, упрямъ, какъ лошадь! Иногда

такую пыль подниметь, что хоть самой вонь бѣжать изъ дому. Вчера, напримѣръ, просила, просила, чтобъ поѣхать въ Петергофъ, — такъ нѣтъ, — занеръ всѣ деньги и уѣхалъ на два дня въ Кронштадтъ за какими-то пустяками. Ну, да хорошо же и мы съ нимъ сдѣлали: вотъ пріѣхали же сюда, коли на споръ пошло; да еще на зло ему новую шляпку купила въ долгъ.

дуняша.

Ахъ, маменька, а если онъ узнаетъ?
шмыгина.

Онъ вернется послѣ завтра, а мы воротимся тотчасъ послѣ люминаціи, ты только смотри и виду не показывай.

дуняша.

Да, я ужь лучше совсѣмъ ему не покажусь.

ЯВЛЕНІЕ 11.

тѣже и гладкой.

лычкинъ.

Вотъ мой дядюшка Елисей Петровичъ, позвольте его представить въ вашу рекомендацію.

шмыгинъ.

Очень пріятно познакомиться.

гладкой *шаркаетъ и подходитъ къ руцѣ.*

Я ужь столько слышался отъ моего племянника, что и говорить нечего. Какъ здоровье вашего сунруга?

шмыгина.

Слава Богу; его здѣсь нѣтъ.

гладкой.

Это сожалѣніа достойно: пынче у насъ и погода и гулянье прекраснѣйшія.

лычкинъ.

Да-съ; можно сказать благорастворенная атмосфера въ воздухѣ.

гладкой.

А это ваша дочь? . . . Позвольте

такъ же (*цѣлуетъ руку у Дуняши*). Извините, сударыня, что я васъ не смѣю пригласить въ свой домъ; тамъ такая тѣснота, что самага хозяина вытѣснили . . . пароду тьма тьмущая; отъ табаку свѣту Божьяго не видать.

шмыгина.

Помилуйте, мы хоть люди темные, а умѣемъ жить въ свѣтъ. Ктому же у васъ прекрасный дворъ . . . Скажите, пожалуйста, это ваша карета?

гладкой.

Нѣтъ-съ, господская. Право, я вамъ такъ радъ, сударыня, что не знаю куда васъ и посадить.

шмыгина.

Не безнокойтесь, мы все сидѣли, вхавши въ этотъ, какъ его . . .

лычкинъ.

Въ обнимусь.

гладкой.

Позвольте мнѣ поблагодарить за вашу ласку къ моему племяннику; онъ мнѣ докладывалъ . . .

лычкинъ.

Такъ точно, я все изволилъ сказать дядюшкѣ.

гладкой.

Мнѣ бы весьма пріятно было войти въ такое благородное семейство. Чѣмъ же васъ просить, сударыня? Не прикажете ли медку, пирожка съ слижкомъ, или не кушаете ли горляченькаго. (*Входитъ пухарка его съ кофе*) Вотъ хоть кофейку чашечку; я для васъ парочно приказалъ разогрѣть . . .

шмыгина (*береть чашку*).

Мнѣ право не хочется; я ужь пила.

гладкой.

А молодымъ людямъ мы найдемъ другое удовольствіе. Вотъ вамъ подносъ, сударыня, — пожалуйста въ мой садикъ, покушайте ягодокъ, да и маменькѣ парвите. У меня смородина, что твоя малина. Вотъ Калистратушка васъ проводить; наслаждайтесь, чѣмъ хотите. Для такихъ дорогихъ гостей я ничѣмъ не подорожу.

(Молодые люди идутъ въ садъ и остаются тамъ въ виду зрителей.)

Да, что она сумасшедшая мало вамъ пришла сухариковъ-то.

шмыгнись.

Напрасно беспокоитесь.

гладкой.

Сию минуту, я самъ схожу

(уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ 12.

шмыгинна и потомъ шмыгнись.

шмыгинна.

Ахъ, какой обходительный! ужъ видно что придворный человекъ! Какой вѣжливый, какой любезный... какой прекрасный кофе!

шмыгнись (входитъ, глядитъ на телягу).

Все еще не проснулся! Люди веселятся, а онъ лежитъ себѣ и горя не знаетъ. Да и я хорошъ! Съ чѣмъ пошелъ, съ тѣмъ и пришелъ: хорошенькія ладошкой смѣются, да отворачиваются, а дурнымъ дѣлать куры, курамъ на смѣхъ. Та! та! та! Вотъ залетная пташка, какая откормленная! Давеча она здѣсь не была... ну да была ли была, попытаюсь... Хм! хм! О, плутовка слышитъ, а не оборачивается... Ну впередъ... смѣльте... Что это вы здѣсь одинъ, сударыня?... не нужно ли вамъ кавалера?

шмыгинна (роляетъ кашку).

Мужъ!!

шмыгнись.

Моя жена! ну попался!

Какъ сюда ты залетѣла?

шмыгинна.

Какъ сюда ты прикатилъ?

шмыгнись.

Какъ же ты безъ спросу смѣла?

шмыгинна.

А тебя то кто спроситъ?

(Лыкинъ, Дулиха и Гладкой входятъ.)

всѣ (кромя Гладкова).

Вотъ несчастное свиданье!

Не найти мнѣ даже словъ.

Ну теперь прощай гулянье!

Вотъ тебѣ и Петергофъ!

шмыгнись.

Какъ! и дочь здѣсь; и ея любезный, и безъ спросу, безъ стыда, безъ совѣсти, да еще въ новой шляпкѣ... да что я за колпакъ, чтобы это позволить! за кого ты меня принимаешь?

шмыгинна.

Постой, постой... что ты разводишься! Позволь-ко прежде спросить: за кого ты меня приняла?... Кому ты это предлагала кавалера? А? Сказала, что поѣдешь въ Кронштадтъ за дѣломъ, а самъ на сухомъ пути подъѣзжаешь — да бездѣльничасешь... А? вотъ вѣрно у тебя такія же запятія и въ городѣ!... то говоришь въ Совѣстный Судъ, то въ Управу Благочинія.... Ахъ, ты безсовѣстный!.... вотъ твое благочиніе!.... Погоди же, я найду на тебя управу.... самого подъ судъ упеку... благо есть свидѣтели.

шмыгнись.

Да, помилуй, матушка.

шмыгинна.

А! теперь помилуй!

шмыгнись.

Пощади, сдѣлай милость, хоть при постороннихъ.

шмыгинна.

Ихъ дѣло сторона.... а тебѣ нѣтъ ни пощады, ни милости... ужъ расходилась, такъ никто не уймешь

гладкой.

Пожалуйста, сударыня, полегче; не возмущайте веселья... Посмотрите, вонъ изъ дому глядятъ сюда... вы весь мой дворъ подишли; а у меня тамъ въ комнатѣ самъ г-нъ надзиратель съ супругою.... въ такой день браниться полиція не позволить.

шмыгина!

Ну, хорошо, только для васъ я перестану, и то съ условіемъ. Слушай же, негодий... такъ и быть... я тебя прошу, но чтобъ сей же часъ было по моему. Вотъ женихъ нашей Дулишъ — благословляй...

шмыгинъ.

Нѣтъ, ни какимъ образомъ.

шмыгина.

Не хочешь?

дуляша.

Папенька!!

лычкинъ.

Составьте мнѣ благополучное состояніе, я самъ буду васъ вѣчно благословлять.

гладкой.

Пожалуйста не отказывайте моему племяннику.

шмыгинъ.

Какъ! возможно ли... онъ твой племянникъ?

гладкой.

Единственный родственникъ и наследникъ.

шмыгинъ.

Наследникъ! Поди сюда, другъ мой... *(Петръ Ивановъ громко вздыхаетъ)* Да нѣтъ, не ходи... нельзя никакъ нельзя.

гладкой.

Э, полноте, сударь, согласитесь, хоть для нашего народнаго любимаго праздника. Все радуются, за чѣмъ же имъ однимъ плакать. Я на себя возьму свадебные расходы, да еще дамъ и молодымъ на первую пору... а тамъ, какъ Богъ приберетъ меня, все имъ достанется, что собралъ при жизни.

лычкинъ *(обнимая его)*.

Ахъ, дядюшка!

шмыгина.

Ну ужъ теперь кажется нечего ломаться. Этакой дорогой женихъ и тебѣ гроша не стоитъ.

гладкой.

А, какой молодецъ-то! Вамъ же будетъ помощникомъ... Вѣдь, какъ пишеть! лучше его руки нѣтъ во всей канцеляріи.

лычкинъ.

А коли отдадите мнѣ ея руку, такъ будетъ еще лучше.

шмыгина.

Ну бей по рукамъ!

шмыгинъ.

Пожалуй, я не прочь, только меня связать и по рукамъ и по ногамъ мой пріѣзжій женихъ, какъ же я съ нимъ раздѣляюсь?

шмыгина.

Да, мы никто его и въ лицо не видали, покажи намъ этого невидимку.

шмыгинъ.

Да что показывать... Я знаю, что ужъ теперь онъ вамъ не покажется. Онъ, такъ сказать въ самомъ неприятномъ положеніи.

шмыгина.

Все равно, покажи... гдѣ онъ?

шмыгинъ.

Вонъ онъ лежитъ... Петръ Ивановичъ!

ПЕТРЪ ИВАНЫЧЪ *(приподнявшись на тельгѣ)*.

А! кто меня зоветъ?

дуляша *(отвѣщаясь)*.

Ахъ, какой страшный!

шмыгина.

Такъ это твой женихъ? Хорошъ! Этакого урода можно за деньги показывать, а намъ его и даромъ не надо.

ПЕТРЪ ИВАНЫЧЪ.

Что? зажгли люминацию?

шмыгинъ.

Нѣтъ еще.

ПЕТРЪ ИВАНЫЧЪ *(опять ложась)*.

Такъ разбуди...

шмыгинъ.

Ладно, ладно! Проснись братъ и праздникъ и невѣсту... Добъхали тебя здѣсь.

лычкинъ.

Да, вѣдь лежа на боку не далеко уѣдешь.

Г. А. *(вбѣгаетъ и кричитъ въ двери.)*

Гг. начинаютъ зажигать люминацію. Аграфена Васильевна, Андрей Андреевичъ, начинаютъ зажигать. *(Нѣсколько лицъ высовываются изъ оконъ, толпа выбѣгаетъ изъ дому; надъ-ваютъ салоны, шипели; общалъ суетня и хлопоты.)*

шмыгина.

Слышишь, начинаютъ зажигать, ну кончай скорѣе.

шмыгинъ.

Охъ, ты поджога! Ужъ коли женщины что загорится, такъ не дастъ и подумать.

шмыгина.

Что тутъ раздумывать... Посмотри, и они какъ на огоньъ горять.

лычкинъ.

Дѣйствительно-съ. *(показывая на сердце.)* Въ этой части словно пожаръ.

шмыгинъ.

Не горячись, братъ... Свадьба какъ

разъ его потушить... Ну, да впрочемъ, это не по моей части: будьте счастливы.

дуниша *(обнимаетъ отца и мать).*

Ахъ, батюшка! маменька! какая радость!

лычкинъ.

Ахъ, Иванъ Фомичъ! Марья Сергѣевна! Дядюшка Дуношка!

гладкой.

Покорнѣйше васъ благодарю.

шмыгинъ.

Тише, тише, погодите радоваться... Здѣсь публика; какъ то еще ей покажется.

лычкинъ.

Да-съ, въ самомъ дѣлѣ.

(къ публикѣ)

Нашъ авторъ пошутить не много,
Однако жъ не шутя желалъ,
Чтобъ шутку не судили строго,
Чтобъ Петръ Ивановичъ только спалъ.
Но, если же, сказать короче:
Проснется критика, тогда...
Тогда и вамъ покойной ночи
Омъ пожелалъ бы, господа.